

После ужина Бай Цзысюань внезапно спросил:

— Ты... не мог бы приютить меня на несколько дней?

Му Сижань замер, озадаченно глядя на него:

— Почему? Тебе что, негде жить? — Учитывая статус этого человека, такое просто невозможно!

Бай Цзысюань, не меняясь в лице, ответил:

— Да. Так что, можно?

Хотя сомнения не покидали его, Му Сижань немного подумал и всё же согласился. Он определённо не поддался на этот жалостливый взгляд:

— Ладно. Но учти: либо спишь на полу, либо на диване. Выбирай.

Бай Цзысюань машинально уточнил:

— А кровати нет?

Му Сижань посмотрел на него:

— Кровать всего одна. Хочешь спать со мной?

Бай Цзысюань замер, осознав смысл сказанного, и его лицо неловко покраснело:

— Прости, я не это имел в виду. Я просто...

— Тогда спим вместе, — отрезал Му Сижань. В конце концов, оба — мужчины.

— А? — Бай Цзысюань остолбенел, его уши вспыхнули.

Реакция гостя показалась Му Сираню странной:

— Что? Есть проблемы?

Бай Цзысюань быстро взял себя в руки, поджал губы и ответил:

— Нет.

Му Сижань приподнял бровь:

— Вот и хорошо.

Ночью Бай Цзысюань лежал рядом с Му Сиранем, долго не мог уснуть и, глядя на спящего, тяжело вздохнул. Он осторожно протянул руку, чтобы коснуться его лица, но, испугавшись разбудить, тут же отдернул пальцы.

— Ничего, я дождусь тебя.

Взгляд Бай Цзысюаня, устремлённый на Му Сираня, был глубоким, обжигающим и полным нежности.

Так они неожиданно начали жить вместе. Каждый день, возвращаясь из университета, Му Сижань заставлял Бай Цзысюаня дома, а на столе его всегда ждал ужин. Му Сижань не мог описать свои чувства, но одно знал точно: он не хотел ничего менять, ни в этом человеке, ни в том, что тот принёс в его жизнь.

Между ними словно возникло негласное взаимопонимание. Они делили уют этого маленького жилища, оберегая общее тепло.

— Опять заказал еду? — вопрос прозвучал как утверждение.

Как и ожидалось, на лице Бай Цзысюаня промелькнула неловкость:

— В этом месте готовят довольно вкусно.

Изначально Бай Цзысюань хотел готовить сам, но, видимо, таланта к кулинарии у него не было совсем — то, что получалось, он и сам не мог есть. Поэтому, пока Му Сижань не вернулся, он заказывал его любимые блюда китайской кухни.

Му Сижань кивнул, не став его разоблачать, и принялся за еду. Бай Цзысюань облегчённо выдохнул и тоже начал есть, время от времени поглядывая на соседа. Видя, что тому нравится, он остался доволен и про себя решил, что будет заказывать здесь чаще.

Му Сижань посмотрел на накрытый стол, и в его глазах что-то мелькнуло:

— Спасибо тебе. Последние дни ты постоянно готовишь для меня.

Бай Цзысюань совершенно серьёзно ответил:

— Главное, что тебе нравится. И не нужно меня благодарить.

Му Сижань смотрел на него и вдруг не знал, что делать. Он даже засомневался, было ли правильным решением держать этого человека рядом с собой.

Тем не менее, оба были довольны такой жизнью и надеялись, что она продлится до самого отъезда на родину. Но они не ожидали...

В тот день, едва вернувшись из университета, Му Сижань получил звонок от Му Цзитуна: дедушка и Юэ Мэншань попали в беду.

Ситуация обстояла так: сначала бесследно исчез Му Юнь, его нигде не могли найти; затем в особняке клана Му обнаружили труп. Юэ Мэншань, которую видели в доме в тот день, стала главной подозреваемой и была задержана полицией.

Му Сижань ответил Му Цзитуну, что скоро вернётся.

Бай Цзысюань, заметив перемену в его лице, спросил:

— Что случилось?

Му Сижань посмотрел на него, читая в глазах искреннее беспокойство, и отвёл взгляд:

— Мой дед и подруга попали в беду.

Бай Цзысюань немного помолчал. Он не получал никаких новостей и не понимал, в чём дело:

— Ты улетаешь на родину?

— Да, я уже забронировал билет на семь вечера, скоро выезжаю.

Бай Цзысюань притянул его к себе. Му Сижань замер, но не отстранился. Низкий, приятный голос прозвучал у самого уха:

— Всё будет хорошо.

Му Сижань помолчал секунду, а затем обнял его в ответ:

— Да, спасибо!

Бай Цзысюань опустил глаза. На самом деле он очень хотел поехать с ним, но не мог: дела компании требовали его присутствия, а на родине у него было немало врагов, желающих ему смерти. Он не хотел подвергать Му Сираня опасности.

— Когда прилетишь, я попрошу Е Жуна связаться с тобой, — сказал Бай Цзысюань. — Пусть он будет рядом, он сможет тебе помочь.

Му Сижань не стал благодарить, лишь ответил:

— Хорошо.

Бай Цзысюань погладил его по голове и с неохотой отпустил:

— Иди собирай вещи, я отвезу тебя в аэропорт. Насчёт университета не переживай, я всё улажу.

Му Сижань кивнул:

— Прости за беспокойство, — и ушёл в спальню.

Он прекрасно понимал, что к исчезновению Му Юня, скорее всего, приложил руку клан Ли. Это осознание вызывало у него чувство бессилия. Как же он был наивен, полагая, что простое бегство поможет им скрыться. На самом деле он лишь тешил себя иллюзиями. С того самого момента, как он переродился и решил пойти своим путём — путём, не связанным с Ли Хайчэнем, — он совершил ошибку. Клан Ли уже не мог ждать и жаждал узнать подсказки к ключу, который хранил клан Му. Исчезновение деда — способ вынудить его вернуться. Если подумать, они и раньше пытались подобраться к нему, но присутствие Бай Цзысюаня всё это время не давало им шанса.

Дела столетней давности кто-то должен был завершить. Но с кого всё начнётся?

Едва сойдя с трапа, Му Сижань получил звонок от Е Жуна, который доставил его на одну из вилл Бай Цзысюаня.

— Молодой господин Му, особняк клана Му опечатан, поэтому я взял на себя смелость привезти вас на виллу господина.

Стояла глубокая ночь, Му Сижаню было не до церемоний, и он не стал возражать:

— Благодарю вас, господин Е.

Е Жун казался мягким человеком, но стоило пообщаться подольше, как становилось понятно — он крайне опасен. Му Сижань не знал его ни в прошлой, ни в нынешней жизни, но раз он человек Бай Цзысюаня, значит, ему можно доверять.

На вилле Е Жун предложил Му Сираню отдохнуть, пообещав утром принести все необходимые документы.

Проснувшись, Му Сижань позавтракал тем, что приготовил Е Жун, и принялся изучать материалы дела. На место преступления его пока не пускали, оставалось искать зацепки в бумагах. Исчезнувшего Му Юня уже искали, и хотя Му Сижань был почти уверен в причастности клана Ли, он знал: без доказательств нельзя спугнуть врага. Оставалось только ждать, когда люди из клана Ли сами выйдут на него.

Погибшая была домработницей, которую он нанял для Му Юня; она приходила убираться в строго определённое время. Юэ Мэншань в тот день зашла навестить Му Юня, его не застала, зато нашла в туалете тело домработницы. Она вызвала полицию, но вышло скверно: следствие

обнаружило, что кроме убитой на месте были следы только Юэ Мэншань, к тому же её видели очевидцы. Из-за веских подозрений её арестовали.

Во второй половине дня Му Сижань попросил Е Жуна отвезти его в полицейский участок, чтобы внести залог за Юэ Мэншань.

Проведя в участке два дня, Юэ Мэншань вышла на свободу с растерянным видом. Увидев Му Сираня, она замерла:

— Когда ты вернулся?

Му Сижань улыбнулся ей:

— Вчера вечером.

Юэ Мэншань замялась, виновато добавив:

— Прости меня, Сижань.

Му Сижань понял, о чём она, но не стал развивать тему:

— Пойдём отсюда.

Юэ Мэншань кивнула и пошла следом.

В машине Е Жун кивнул Юэ Мэншань и спросил Му Сираня:

— Куда теперь?

— Сначала на виллу, — ответил тот.

У Юэ Мэншань оставалось ещё много вопросов, но, видя измождённое лицо Му Сираня, она промолчала.

Му Сижань, понимая её состояние, пояснил:

— Подозрения с тебя ещё не сняты. Полиция согласилась отпустить тебя, но нам всё равно нужно найти настоящего убийцу. — Впрочем, дело было ещё и в клане Бай, но об этом он ей не сказал. — Сначала поедem ко мне, вечером тебя заберёт двоюродный брат.

Юэ Мэншань удивилась, и в её глазах промелькнула едва заметная радость:

— Му Цзитун?

Му Сижань кивнул:

— Да. — После чего закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Он знал, что Юэ Мэншань сблизилась с ним не просто так. Позже он понял — всё из-за Му Цзитуна, у них когда-то был роман. Она подошла к нему не только потому, что он её спас, но и из-за его фамилии.

Сам же он не отказался от этого общения, отчасти даже используя её. Ему казалось, что так будет лучше — ведь так ей можно доверять больше, верно?

Вечером приехал Му Цзитун и забрал её, заодно оставив Му Сираню номер телефона, так как полиция не успокоилась и собиралась приставить к ним слежку.

Му Сижань сжался в кресле, выглядя необычайно одиноким, словно отрезанным от всего мира, хотя сам он этого не чувствовал.

— Е Жун?

Е Жун, готовивший ужин, тут же отозвался:

— Да, молодой господин Му, слушаю вас.

— Есть ли способ получить доступ к протоколу вскрытия?

Е Жун задумался:

— Можно попытаться. Завтра я отвезу вас в участок.

— Вы не беспокоитесь за господина Му?

Му Сижань промолчал.

Он не знал. Он должен был беспокоиться, но в глубине души не чувствовал сильного волнения.

— Господин Е, как вы думаете, стоит ли мне связаться с людьми из клана Ли?

Е Жун, расставляя тарелки, рассудительно ответил:

— С точки зрения логики, лучше не спугивать их раньше времени. — Увидев, что Му Сижань выглядит неважно, он добавил: — Вам не стоит так переживать, я уже отправил людей на поиски господина Му.

Му Сижань опустил взгляд и промолчал.

Тем временем Му Цзитун поужинал с Юэ Мэншань и привёз её к себе.

Войдя в дом, он налил ей воды и как бы невзначай сказал:

— Не знал, что ты дружишь с моим двоюродным братом.

Юэ Мэншань колебалась, не зная, как держаться с этим человеком. На самом деле она немного боялась его — боялась всего, что было в прошлом, боялась его самого.

Когда-то именно он, получив отказ, без оглядки бросил её и уехал за границу. Она всё ждала, надеялась, что он вернётся или хотя бы даст о себе знать, но в итоге — тишина. Теперь она дождалась, увидела его, но всё казалось таким нереальным.

Заметив, что она молчит, Му Цзитун помедлил и протянул ей стакан:

— Что случилось?

Юэ Мэншань взяла стакан, сделала глоток и тихо произнесла:

— Сижань однажды спас меня. Позже я узнала, что он из клана Му, и подумала... может быть, он связан с тобой, и я хоть что-то о тебе узнаю. — Но только пообщавшись с ним, она поняла, что Му Сижань — человек холодный и отстранённый, мало интересующийся внешним миром. А о Му Цзитуне он знал и того меньше.

<http://bllate.org/book/19882/1957250>